УДК 378.147 Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 1

В. В. Меняйло, С. В. Кравченко, Е. О. Кузнецова

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЧТЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

В статье приводится обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной лингвистическому феномену историзмов. В частности, рассматриваются причины возникновения историзмов, их конститутивные свойства и роль в языке. Определив суть анализируемого феномена, авторы разрабатывают оригинальную классификацию историзмов английского языка, позволяющую более полно и качественно толковать данную категорию лексики с национально-культурным компонентом значения. В заключительной части статьи приводятся методические рекомендации о возможности использования данной классификации при чтении аутентичных текстов исторической тематики в процессе обучения английскому языку. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: историзм, безэквивалентная лексика, вторичная номинация, семантизация.

A CLASSIFICATION OF HISTORISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE THAT AIMS AT READING INTENSIFICATION OF AUTHENTIC TEXTS ON HISTORIC TOPICS

V. V. Menyaylo, S. V. Kravchenko, E. O.Kuznetsova

National Research University "Higher School of Economics", 16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation

The article is focused specifically on historisms and their characteristics. It discusses the phenomenon and gives the examples of the second nomination of historisms. The authors provide a unique classification of historisms which aims to facilitate the process of reading authentic texts by means of a more convenient semantization of such type of this lexical unit. Refs 15.

Keywords: historism, culture-specific vocabulary, semantization, second nomination.

Словарь любого живого языка постоянно развивается и совершенствуется. Это движение никогда не прекращается, так как коммуникативные потребности оказывают воздействие прежде всего на лексику и через нее на лексическую систему языка и на язык в целом.

Традиционно выделяют внешние и внутренние факторы, обусловливающие языковое развитие. Так, В. В. Левицкий отмечает следующие первичные (внелингвистические) факторы: 1) когнитивные (обусловленные развитием мышления, познавательной деятельности, потребностями называть и выражать понятия); 2) эмотивные (обусловленные потребностями выражать свои чувства) [1].

Справедливым представляется также мнение Э. Косериу о причинах языкового изменения, которые автор видит в приспособлении языка к выполнению коммуникативной, номинативной и экспрессивной функций [2]. Среди причин, ведущих к изменению значения слов, еще называют взаимосвязи между основным словарным фондом и специальным, переход слов из специальной узкой сферы в общий словарь, и, наоборот, специализацию общего значения [3, с. 37].

Развитие и совершенствование «лексики в целом определяется противоречием между возможностями языка в каждую историческую эпоху и растущим стремлением людей выражать свои мысли и чувства адекватнее, стилистически разнообразнее и логически точнее» [4, с. 52]. Неразрывная связь языка и истории на разных уров-

нях выражается по-разному. Хотя в работе А. Вежбицкой [4] показано, что информацию, имеющую культурно обусловленное значение, можно «вычислить» из грамматики языка, поскольку грамматические категории и единицы несут в себе печать национального своеобразия в ценностном освоении мира, наиболее наглядное выражение эта связь находит в лексике, поскольку элементы лексики соотносимы с данными опыта и объективной действительности. Поэтому справедливо утверждение В. И. Абаева, что история лексики в большей степени, чем история грамматики или фонетики, перекликается с историей народа [5].

Связь истории слов с историей общества особенно наглядна на примере историзмов, в которых запечатлено развитие общества от древних эпох до наших дней. Наиболее полную характеристику историзмам дает Н. С. Арапова в Лингвистическом энциклопедическом словаре 1990 г. В нем под историзмами понимаются «слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие реалии» [6]. При этом историзмы могут относиться как к глубокой древности, так и к недавнему прошлому. Кроме того, историзмом может быть одно из значений многозначного слова. Все историзмы относятся к пассивному словарю языка и не имеют синонимов в активном словаре. Однако они часто используются в учебной и научной литературе в терминологическом значении, а также в художественной литературе для создания исторического колорита [7]. М. К. Морен и Н. Н. Тетеревникова считают, что историзмы обозначают предметы и явления прошлой эпохи [8]. Но это применимо не всегда, так как слова могут превращаться в историзмы в пределах одной эпохи в небольшие промежутки времени.

Историзмы обозначают не только предметы материального мира, но и явления духовного мира, институты власти, должности, понятия судопроизводства и т. п. Историзмы переместились в пассивный словарный состав, но сохраняют при этом разного рода связи с лексикой активного словаря.

Н. М. Шанский считает, что «в данном случае следует учитывать условный характер термина «устаревшие слова» и не понимать его буквально. В противном случае будет совершенно непонятно, как можно говорить о существовании в современном языке устаревших слов. Под устаревшими словами понимаются лишь слова, так сказать, первой степени устарелости, то есть слова, переместившиеся из активного словарного запаса в пассивный, но отнюдь не слова, вышедшие из языка вообще» [9, с. 142].

Кроме того, историзмы способны вновь входить в активный словарь языка в результате семантического переосмысления, и тогда они получают в языке новую жизнь, отражают новые понятия современной действительности или новую их оценку. Это способствует эволюции словарного состава не в «количественном», а в «качественном» отношении — иными словами, не путем создания новых лексем, а через переосмысление уже имеющихся (вторичная номинация историзмов), что является основным в изменении лексики.

Вторичная лексическая номинация заключается в использовании имеющихся в языке номинативных средств в новой функции называния. Вторичная номинация может иметь как языковой, так и речевой характер. Примером вторичной номинации может служить слово *visor* (c. 1300, “front part of a helmet”, from Anglo-Fr. viser, from O. Fr. visiere, from vis “face”. Meaning “eyeshade” is recorded from 1925), которое обозначало с 1300 г. «забрало» шлема, а с 1925 г. приобрело значение «козырек» фуражки.

Отсутствие синонима, отмечаемое учеными, очень важно для историзмов, так как в принципе они являются единственными уникальными обозначениями соответствующих предметов и явлений. Однако этот факт не бесспорен и требует специального изучения.

Социальный фактор, содержащийся в тематике историзмов, обусловливает их устаревание. Наиболее ярко он проявляется в словах, связанных с подневольным трудом, с обозначением, например, различного вида несвободных крестьян (*villein, cottar, border, soakman*).

Историзмы относятся к темпорально маркированной лексике [10]. Термин «темпоризм» введен Л. С. Некрасовой и обозначает «слово, отражающее историю человечества в различные периоды, несущее в себе определенные временные характеристики, как показатели временных изменений» [10, с. 8]. Большинство историзмов обладают национально-культурной спецификой как способностью отражать специфические условия жизни данного социума и выступать в роли хранителя информации о присущей им действительности на семантическом уровне. Большинство историзмов прагматически нейтральны, в их значении представлен лишь когнитивный компонент содержания. Иначе говоря, лексическое значение таких историзмов содержит информацию о предметах, явлениях, качествах действительности и не имеет эмоциональных, оценочных, экспрессивных компонентов, выражающих отношение говорящего к действительности. Примерами могут служить такие слова: *leveler* — («левеллер» — участник радикально-демократической мелкобуржуазной группировки в Англии в период революции XVII в., которая добивалась установления республики, введения всеобщего избирательного права; левеллеры выступали за защиту частной собственности), *mortar* «мортира-камнемет», *pikeman* «копьеносец», *homage* «оммаж» (обязательство, принимаемое на себя вассалом по отношению к феодалу) и др.

Историзмы несут в первую очередь информацию о временной маркированности слова, обозначая предметы и явления, характерные для определенных эпох. Но они могут одновременно указывать и на территориальную отнесенность слова, то есть нести территориальную информацию. Историзмы обладают и стилистической информацией [11; 10]: они указывают на преимущественную функциональную сферу их использования, например исторический жанр литературы.

Опираясь на теорию номинации, можно выделить средства национально-культурной номинации, выступающие как слова и устойчивые словесные комплексы, для которых характерны:

а) соотнесенность с фактами и явлениями, составляющими своеобразие культуры;

б) способность выступать в качестве хранителя и носителя информации о культуре данной страны [12, с. 10].

Обобщая все приведенные определения и характеристики историзмов, можно заключить, что историзмы — это устойчивые выражения и отдельные значения многозначных слов, не имеющие синонимов или вариантов, отличающиеся узостью семантики, обозначающие предметы как материального, так и духовного мира прошлого и обладающие национально-культурной спецификой, в силу экстралингвистических факторов перешедшие в пассивный словарь, но в изобилии встречающиеся в текстах исторической тематики.

По своему составу историзмы современного английского языка представляют довольно обширный пласт словаря. Возраст этих лексических единиц может исчисляться как столетиями (*chivalry, ealdorman, Lancaster*), так и десятилетиями (*suffragist*). Историзмы, относящиеся к различным эпохам, часто встречаются в публицистических текстах и текстах, относящихся к жанру художественной литературы. В целях облегчения процесса семантизации историзмов в процессе чтения их предлагается классифицировать по понятийному принципу.

На основе сопоставления исторических реалий и словарных данных из словарей Webster's Revised Unabridged Dictionary, The American Heritage Dictionary of the English Language, Collins English Dictionary, Dictionary of English Language and Culture, Oxford Dictionary of British History и в соответствии с целями исследования авторами была разработана следующая классификация историзмов в английских текстах, приводимая ниже (примеры взяты из используемого в учебных целях отрывка исторического романа "Rebels and Traitors" Линдсей Дэвис):

1) территориальные единицы (Territorial Units): *manor*;
2) органы власти (Regulatory Bodies): *New Model Army, witan*;
3) культура и традиции (Culture and Traditions): *fealty, homage*;
4) социальные группы (Social Groups): *gentry, villein*;
5) предметы повседневной жизни (Items of Everyday Life): *clogs*;
6) предметы вооружения (Armament): *club, baldric, jerkin, pike, musket*;
7) исторический источник (Primary Source): *Militia bill, Grand Remonstrance*;
8) налоги и выплаты (Taxes and Payments): *tallage.*

Такое распределение по группам основано на анализе блока всех историзмов и представляется целесообразным в целях облегчения процедуры классификации английских историзмов в процессе чтения текстов исторической тематики.

Кроме вышеперечисленных можно выделить еще три тематические группы: 9) историческая личность (Historical Person), 10) историческое событие (Historical Event), 11) вторичная номинация историзма, которые могут быть отнесены к историзмам условно, но они необходимы для соотношения с ними исторических эпох и ассоциативной связности.

Приведенная классификация позволяет качественнее толковать историзмы, поскольку перевод некоторых историзмов на другой язык практически невозможен или же связан со значительными информационно-эмоциональными потерями, а также с нарушением узуса того языка, на который переводят. Кроме того, возможность классифицировать историзмы в процессе чтения способствует накоплению их как пассивном, так и активном словаре читающего.

Важное условие достижения взаимопонимания между создателем текста и тем, кому он адресован, — использование автором (эксплицитно и имплицитно) такой информации, которая известна обоим участникам коммуникации. Общая для участников коммуникативного акта эксплицитно выраженная информация — это, прежде всего, единый код, которым они пользуются, т. е. сам язык. Автор использует языковые средства в соответствии с их общепринятыми в данном этнолингвосоциокультурном сообществе значениями. В тексте эксплицитное выражение с той или иной степенью полноты (от краткого упоминания до пространного описания) получают элементы (артефакты) культуры страны, носителем языка которой является автор («культуры, описываемой языком»). Однако выстраивая текст, автор, как

правило, включает в него не все, что необходимо для понимания текста иностранным читателем: он опускает многое из того, что полагает известным читателю. Это в большой степени относится к реалиям, коннотативной, фоновой и темпорально маркированной лексике. Адекватное понимание текста в процессе его восприятия невозможно без реконструкции той части его содержания, которая прямо в тексте не выражена, а предполагается известной читателю и привносится им при создании собственной «проекции текста». Данный термин введен Н. А. Рубакиным, определяющим его как результат восприятия текста читателем [13, с. 55–59]. Именно в этом смысле можно говорить о диалогичности процесса восприятия текста, о тексте как составной части акта коммуникации, то есть о коммуникативной природе текста.

Таким образом, читающему необходимо максимально точно классифицировать, а затем семантизировать или «изъяснять» [10] историзм, встреченный в тексте исторической тематики на иностранном языке, в целях достижения адекватного понимания текста.

Данный подход к обучению чтению аутентичных текстов исторической тематики осуществляет интеграцию курсов английского языка и истории, обеспечивая тем самым высокую мотивацию и межпредметную координацию с целью интенсификации образовательного процесса. Применительно к учебному процессу под аутентичным понимается оригинальный «текст, который не учитывает цели, условия, этап обучения иностранному языку, создан носителями языка и является частью обширной устной или письменной информации», адресованный носителям языка и культуры [14, с. 80]. Аутентичными материалами авторы «Словаря методических терминов» называют «устные и письменные тексты, являющиеся реальным продуктом носителей языка и не предназначенные для учебных целей, не адаптированные для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком» [15, с. 34].

К очевидным преимуществам чтения аутентичных текстов исторической направленности с использованием предлагаемой авторами классификации историзмов можно отнести следующие:

— развитие иноязычной коммуникативной компетенции лиц, интересующихся историей и культурой англоговорящих стран;
— проникновение в историю англоговорящих стран посредством раскрытия содержания историзмов;
— расширение профессионально значимого тезауруса лиц, использующих историзмы в профессиональном общении на английском языке;
— расширение возможности работы с печатным материалом (на рецептивном и продуктивном уровнях). Данный пункт является, с точки зрения авторов, наиболее важным в целях интенсификации чтения, поскольку позволяет углубить понимание читаемого за счет более детального и структурированного толкования используемых в тексте историзмов, а значит, экономить время при последующих «встречах» с уже семантизированными историзмами.

В данном случае чтение является чтением с полным пониманием содержания и дальнейшим его критическим осмыслением, рассчитанным не только на форму предлагаемого текста, но и на его содержание.

Приведенная классификация содержит 11 категорий и создана специально в целях интенсификации чтения аутентичных текстов исторической тематики, поскольку дает возможность читающему аккумулировать темпорально маркированную

лексику посредством создания собственного справочного инструментария в виде сводных таблиц или глоссариев историзмов, встреченных в определенном тексте, соотносить их с определенной эпохой или историческим периодом. Таким образом, данная классификация может способствовать более точной интерпретации и более качественному анализу сюжета художественного текста.

Литература

1. *Левицкий В. Н.* О внешних и внутренних факторах семантических изменений. Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1980. С. 159–161.

2. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония история // Новое в лингвистике. Вып. 3 / сост. и ред. В. А. Звегинцев. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 143–343.

3. *Томахин Г. Д.* Реалии-американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.

4. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков/ пер. с англ. А. Д. Шмелева; ред. Т. В. Булыгина. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

5. *Абаев В. И.* Язык и история // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1968. С. 10–15.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: http://www.tapemark.narod.ru/les/204a.html (дата обращения: 07.09.2014)

7. *Ялышева А. П., Ялышев А. Б.* Историзмы в современном немецком языке. Саранск: Морд. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2000. 267 с.

8. *Морен М. К., Тетеревникова Н. Н.* Стилистика современного французского языка. М.: Изд-во литер. на иностр. яз., 1960. 298 с.

9. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1964. 230 с.

10. *Некрасова Л. С.* Функционирование историзмов в современном английском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2008. 23 с.

11. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 11-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 384 с.

12. *Донец П. Н.* Средства национально-культурной номинации в современном немецком языке: автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1988. 24 с.

13. *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. М.: Книга, 1977. 263 с.

14. *Воробьева Е. И.* Профессионально направленное формирование лингвострановедческой компетенции учителя английского языка: дис. … канд. пед. наук. СПб., 1999. 215 с.

15. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.

Статья поступила в редакцию 20 января 2014 г.

Контактная информация

Меняйло Вера Владимировна — кандидат филологических наук, доцент; menyaylo917@mail.ru

Кравченко Светлана Владимировна — старший преподаватель; svk1972@list.ru

Кузнецова Екатерина Олеговна — старший преподаватель; morkuvka@yandex.ru

Menyaylo Vera V. — Candidate of Philology, Associate Professor; menyaylo917@mail.ru

Kravchenko Svetlata V. — Senior Lecturer; svk1972@list.ru

Kuznetsova Ekaterina O. — Senior Lecturer; morkuvka@yandex.ru